

Стратегия военно-гражданской интеграции Китая

© Каменнов П.Б.^a, 2025

^a Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-3978-399X; pavelkamenov@rambler.ru

Резюме. В статье рассматривается развитие военно-гражданской интеграции (ВГИ) в Китае, расширение ее роли в инновационном обновлении экономики и укреплении оборонного потенциала КНР.

Рассмотрены факторы, способствовавшие развитию ВГИ в Китае: традиционное участие НОАК в экономическом строительстве; 4-я промышленная революция, открывшая возможности для сближения военных и гражданских технологий; заимствование опыта военно-промышленных корпораций стран Запада, выпускающих как военную, так и гражданскую продукцию.

Отмечается, что ВГИ в Китае приобретает характер национальной стратегии, направленной на повышение комплексной государственной мощи и международной конкурентоспособности страны. ВГИ способствует созданию в стране эффективной инновационной системы науки и технологий с целью осуществления перехода экономической системы к высокотехнологичному производству мирового уровня.

Ключевые слова: Китай, военно-гражданская интеграция (ВГИ), сопряжение ВГИ с национальными стратегиями и планами, программа «Сделано в Китае – 2025»

Для цитирования: Каменнов П.Б. Стратегия военно-гражданской интеграции Китая. *Азия и Африка сегодня*. 2025. № 1. С. 14–21. DOI: 10.31857/S0321507525010022

China. The Strategy of Military-Civil Integration

© Pavel B. Kamennov^a, 2025

^a Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-3978-399X; pavelkamenov@rambler.ru

Abstract. The article examines the development of military-civilian integration (MCI) in China, the expansion of its role and importance in the innovative renewal of the economy and strengthening the defense potential of the Chinese state at the present stage. In the author's view, the factors that contributed to the development of MCI in China are: the traditional participation of the PLA in economic construction; the fourth industrial revolution (4IR), which opened up opportunities for the convergence of military and civilian technologies; borrowing the experience of military-industrial corporations of Western countries that produce both military and civilian products. It is noted that the MCI in China has now acquired the character of a national strategy aimed at increasing the integrated state power and international competitiveness.

The MCI contributes to the creation of an effective innovative system of science and technology in the country in order to implement the transition of the economic system to world-class high-tech production and increase the capabilities of the military-industrial complex to produce new-generation weapons and military equipment with rational use of resources.

Keywords: China, civil-military integration (MCI), integration of MCI with national strategies and plans, "Made in China 2025"

For citation: Kamennov P.B. China. The Strategy of Military-Civil Integration. *Asia and Africa today*. 2025. № 1. Pp. 14–21. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507525010022

ВВЕДЕНИЕ

Появление идеи военно-гражданской интеграции (ВГИ) в Китае связано с необходимостью решения такой важнейшей в современных условиях задачи военного строительства, как трансформация эконо-

мического обеспечения обороноспособности страны. Такая трансформация предполагает перераспределение и наиболее эффективное использование ресурсов, выделяемых на военные цели. Составной частью реформирования военной экономики является усиление взаимосвязи между военным и гражданским секторами экономики.

В годы антияпонской войны (1937–1945), в условиях тяжелого экономического положения в стране, по решению КПК в перерывах между боями армия широко привлекалась для помощи гражданскому населению, что стало народной традицией, продолженной и после образования в 1949 г. КНР. Армия участвовала в полевых работах в деревне, в строительстве различных объектов, гидротехнических работах, на транспорте. В 1950-х гг. после непрерывных войн – антияпонской, гражданской и войны в Корее – Китай сосредоточил усилия на государственном строительстве и поиске баланса между экономическим и военным строительством.

В отсталой и разоренной стране военные расходы были существенно сокращены в пользу создания фондов, предназначенных для развития экономики, в первую очередь создания промышленности для налаживания выпуска производственного оборудования. В 1957 г. Вторым министерством машиностроения Госсовета КНР, ведающим производством военной техники и вооружения, был представлен план развития оборонной промышленности, получивший название «курса 16 иероглифов»: *«военно-гражданская интеграция»*, «интеграция мира и войны», «отдавать приоритет военному фактору» и «строить армию вместе с народом» [1, р. 61].

В последующий период регулярное привлечение армии и военно-промышленного комплекса для участия в экономическом строительстве послужило одной из важных предпосылок развертывания курса на военно-гражданскую интеграцию.

ЭТАП РАСШИРЕНИЯ И УГЛУБЛЕНИЯ ВГИ

В начале XXI в. военно-гражданская интеграция вступает в этап углубления и расширения и направляется на обеспечение условий реализации национальной стратегии развития, целью которой является достижение Китаем к середине XXI в. (к 100-летию образования КНР) статуса сильной, модернизированной, объединенной (имеется в виду решение тайваньской проблемы. – П.К.) державы, занимающей доминирующее положение в Азиатско-Тихоокеанском регионе и равной по своему политическому влиянию, экономической и военной мощи другим державам мира.

Ключевым моментом развития военно-гражданской интеграции в КНР, имеющим важнейшее значение для обеспечения обороноспособности страны и модернизации ее экономической системы на современном этапе, следует считать заявление председателя КНР Си Цзиньпина на пленарном заседании делегации НОАК в ходе 3-й сессии ВСНП 12-го созыва (март 2015 г.) о необходимости *вывести военно-гражданскую интеграцию на уровень государственной стратегии*. Позднее, в докладе на XIX съезде КПК (октябрь 2017 г.) Си Цзиньпин призвал *«твердо стоять на позиции единства наращивания экономического и военного потенциала страны, на основе научно-технических достижений и инноваций сформировать архитектуру углубленной военно-гражданской интеграции и создать интегрированную государственную стратегическую систему с соответствующим потенциалом»* [2].

Значение военно-гражданской интеграции как играющей важную роль в государственном строительстве нашло отражение в Законе КНР о национальной обороне 2020 г., предусматривающем в том числе следующее:

1) развитие оборонной науки, технологий и промышленности должно происходить в соответствии с принципами военно-гражданской интеграции, интеграции мирного и военного времени, приоритета военной продукции и инновационного, независимого и контролируемого развития (ст. 34);

2) государство поощряет и поддерживает инвестиции в национальную оборону гражданскими предприятиями и гражданскими лицами, имеющими соответствующие лицензии, защищает законные права и интересы инвесторов и предоставляет им преференциальный режим (ст. 56)¹.

Большое влияние на развитие военно-гражданской интеграции в Китае в начале XXI в. оказало явление мирового масштаба в сфере производства – зарождающаяся 4-я промышленная революция, связан-

¹ См.: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/law-of-china-on-national-defense-20201226> (accessed 08.02.2021)

ная с широким использованием современных интеллектуальных технологий, таких как искусственный интеллект, цифровизация, квантовые вычисления, большие числа, интернет вещей и др., которые открыли возможности для сближения методов разработки как военных так и гражданских технологий и создания технологий двойного (военного и гражданского) назначения нового поколения.

В Китае сознают, что на новом историческом этапе, характеризующемся бурным развитием новейших высокоэффективных информационных технологий, открываются новые возможности для расширения и углубления ВГИ в военно-экономической области и в социальной сфере с целью укрепления экономического и оборонного потенциала, повышения международной конкурентоспособности и усиления влияния страны в мире.

В научных кругах Китая полагают, что стратегия ВГИ согласуется с глобальными амбициями Китая, выраженными в ранее принятой стратегии «Выход вовне» (выход китайского капитала за рубеж. – П.К.) и в инициативе «Один пояс, один путь», которая охватывает 152 страны и 32 международные организации (июнь 2023 г.). Вместе с тем нарастание международной конкуренции в борьбе за ресурсы неизбежно потребует развития военного потенциала для защиты национальных интересов Китая в глобальном масштабе. Стратегия ВГИ дополняет и поддерживает обе стратегии и должна включать в себя выход национальной оборонной промышленности «вовне», развитие объектов материально-технического обеспечения вооруженных сил Китая за пределами национальных границ, деятельность по международному военному обмену и в рамках вышеупомянутой инициативы.

По оценке японских экспертов, в Китае полагают, что вследствие происходящей революции в военном деле приоритетными для национальной обороны являются следующие области науки, технологий и производства, многие из которых имеют двойное (военное и гражданское. – П.К.) назначение:

- мощные ракеты-носители, ядерные энергетические установки, системы технического обслуживания объектов, находящихся на орбите; дистанционное зондирование;
- совместное использование спутниковых ресурсов и данных военным и гражданским секторами; создание спутников связи и другой коммуникационной инфраструктуры;
- совершенствование кибербезопасности², интегрированных информационных систем космос – Земля; создание и строительство испытательных полигонов для военной электронной разведки; исследования и производство оборудования в интересах гражданского сектора;
- координация потребностей военного и гражданского секторов на глубоководных и удаленных морских и океанских испытательных полигонах и при соответствующих испытаниях;
- совершенствование технологий подводных измерений, передачи данных и обеспечения безопасности; расширение комплексных возможностей мониторинга в мировом океане; строительство глубоководных станций, надводных морских платформ для размещения на них объектов атомной энергетики;
- активное развитие строительства мощных ледоколов; полярных ледокольных, исследовательских и спасательных судов; судов, предназначенных для разведки природных ресурсов, в полярных регионах [1, pp. 68–69].

Для реализации военно-гражданской интеграции в стране создана система партийных, государственных и военных органов, подотчетная Центральной комиссии по развитию военно-гражданской интеграции (далее ЦКВГИ) – высшему партийному органу во главе с Си Цзиньпином, обеспечивающему единое руководство и координацию политики в сфере ВГИ.

В процессе военной реформы Китая 2015–2020 гг. в структуре Центрального военного совета (ЦВС)³ КНР была создана Научно-техническая комиссия, осуществляющая координацию развития военных и гражданских НИОКР в рамках ВГИ, а в структуре Министерства промышленности и информатизации Госсовета КНР – Департамент военно-гражданской интеграции. В структуре Управления стратегического планирования ЦВС КНР было создано Бюро военно-гражданской интеграции, взаимодействующее с Комитетом по развитию и реформам и являющееся движущей силой гражданского участия в оборонной промышленности, в то время как на Государственное управление по оборонной науке,

² Кибербезопасность – совокупность методов и практик защиты компьютеров, серверов, мобильных устройств, электронных систем, сетей и данных от атак злоумышленников (прим. ред.).

³ ЦВС – высший государственный орган по руководству всеми вооруженными силами КНР, выполняет свои функции совместно с высшим партийным органом (прим. ред.).

технологиям и промышленности (ГУОНТП) возложены задачи по устранению барьеров для конверсии оборонной промышленности.

Военно-гражданской интеграции сопутствует реализация государственной программы «Сделано в Китае – 2025»⁴. Поставлена задача превратить Китай в производственную державу к 2025 г., достичь среднего уровня среди мировых производственных держав к 2035 г., укрепить позиции страны в качестве промышленного центра и войти в число ведущих мировых производственных держав по своим общим возможностям к 2049 г. (к 100-летию образования КНР). Согласно программе, к 2025 г. предполагается существенно сократить зависимость страны от импорта зарубежных технологий, в связи с чем в приоритетных отраслях производства до 70% необходимых компонентов и ключевых материалов производить внутри страны [1, р. 70].

В плане 14-й пятилетки КНР (2021–2025), как следует из доклада премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна на 4-й сессии ВСНП 13-го созыва (март 2021 г.), в качестве приоритетной задачи определена модернизация вооруженных сил с целью их превращения к 2027 г. (к 100-летию создания НОАК. – П.К.) в одни из сильнейших в мире. Подчеркнута необходимость интенсифицировать инновационную деятельность в военном строительстве, обеспечить внедрение в НОАК передовых технологий и методов ведения боевых действий, интенсифицировать модернизацию вооружений и переоснащение технической базы, осуществить интеллектуализацию вооруженных сил. «Правительство КНР также намерено *углубить степень интеграции военно-промышленного комплекса с гражданским научно-техническим сектором для внедрения передовых технологий в военно-морской и воздушно-космической сфере, киберпространстве, а также совместных разработок в области искусственного интеллекта, новых источников энергии, квантовых и других технологий*», – говорится в документе [3].

На стратегическом уровне предполагается формирование условий для перехода на новую энергию развития Китая на основе создания лабораторий национального уровня в таких инновационных сферах, как квантовая информация, фотоника и наноэлектроника, сетевые коммуникации, искусственный интеллект, биомедицина, современные энергетические системы и т.д. Намечена реализация ряда перспективных и стратегических национальных научно-технологических проектов в передовых областях, включая искусственный интеллект, квантовую информацию, интегральные схемы, жизнь и здоровье, науку о мозге, биологическое разведение, аэрокосмические технологии, морские исследования и т.д., с целью обеспечения развития высокотехнологичных и новых стратегически важных отраслей, обеспечивающих экономический рост Китая в качественном отношении [4].

В этой связи идеи военно-гражданской интеграции в Китае распространяются на *систему подготовки научных и инженерно-технических кадров*, которая реформируется с использованием национального и международного опыта с целью подготовки научно-технических специалистов широкого профиля, пригодных для участия как в военных, так и в гражданских научно-технических проектах, способных к овладению новейшими зарубежными технологиями и созданию собственных технологий мирового уровня. Данная реформа охватывает все уровни подготовки кадров, включая национальные университеты и научно-исследовательские институты, военные академии, а также подготовку кадров за рубежом.

Отметим, что, по данным еженедельного журнала *Times Higher Education (THE)*, в глобальном рейтинге университетов – 2024 Китай добился значительных успехов: 13 китайских университетов вошли в список 200 лучших университетов мира, причем 2 китайских учебных заведения – университет «Цинхуа» и Пекинский университет – в списке 15 лучших в мире⁵.

РЕАЛИЗАЦИЯ ВОЕННО-ГРАЖДАНСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Руководство реализацией программ военно-гражданской интеграции осуществляют министерства и ведомства Госсовета КНР и соответствующие структуры Центрального военного совета КНР.

⁴ Стратегический план дальнейшего развития производительного сектора, согласно которому Китай должен перестать быть производителем дешевых низкотехнологичных товаров (*прим. ред.*).

⁵ См.: <https://i-l.ru/news/opublikovan-rejting-times-higher-education-world-university-rankings-2024/?ysclid=lxid7xodsb9492880628> (accessed 13.06.2024). В этом рейтинге МГУ – на 95-м месте, МФТИ – в числе 201–250, СПбГУ – 351–400, а МГТУ им. Н.Э.Баумана, НИУ ВШЭ и МИФИ – в числе 401–500 (*прим. ред.*).

Реализация планов военно-гражданской интеграции в военно-экономической сфере возложена на **военно-промышленные корпорации ВПК**; учреждения академической науки Китая, высшие учебные заведения и научно-исследовательские институты; частные инвестиционные компании, находящиеся под государственным контролем; частные компании гражданского сектора. В Китае насчитывается 10 государственных военно-промышленных корпораций, образующих ядро военно-промышленного комплекса и выступающих исполнителями заказов ЦВС КНР на производство вооружения и военной техники и одновременно выпускающих широкий спектр гражданской, в т.ч. высокотехнологичной, продукции. В общей сложности военно-промышленным корпорациям подчинено более 800 компаний⁶.

Так, Китайская аэрокосмическая научно-промышленная корпорация (*China Aerospace Science & Industry Corporation (CASIC)*), следуя курсом военно-гражданской интеграции, выпускает как военную, так и гражданскую продукцию.

Военная продукция включает: ракетное вооружение (ракетные комплексы средней дальности «Дунфэн-21», зенитные ракетные комплексы среднего и дальнего действия «Хунци-9», оперативно-тактические ракетные комплексы «Дунфэн-15», противокорабельные крылатые ракеты воздушного, морского и наземного базирования YJ-12 и YJ-83; военные беспилотные летательные аппараты (БПЛА).

Продукция гражданского назначения включает серии ракет-носителей «Куайчжоу», «Кайто», «Тяньму» (ориентированных на создание спутниковых группировок для получения данных о состоянии ионосферы, атмосферы и морской среды Земли. – П.К.), серии спутников связи «Тянькунь», «Синъюнь» и «Хунъюнь»; медицинское и энергетическое оборудование, автомобильную электронику, системы досмотра и обеспечения безопасности и др.⁷

Согласно решению Госсовета КНР, опубликованному в «Предложениях об ускорении и углублении военно-гражданской интеграции оборонной науки и промышленности» 2016 г., **расширено участие частных компаний в выполнении государственного оборонного заказа**. В документе отмечено, что среди предприятий, имеющих лицензии на проведение военных НИОКР и производство вооружения и военной техники (ВВТ), частные предприятия составляют более двух третей их общего числа.

В решении проблем военно-гражданской интеграции принимают участие **учреждения академической науки, научно-исследовательские институты и высшие учебные заведения, имеющие опыт проведения военных исследований и разработок как в гражданской, так и в военной сферах**: Академия наук Китая, Инженерная академия Китая, высшие учебные заведения научно-технического профиля (находящиеся в ведении Министерства промышленности и информатизации Госсовета КНР). При вузах созданы государственные ключевые лаборатории (от 4 до 6 в каждом), которые выступают в качестве научных центров, отвечающих за проведение исследований по определенным направлениям, создание и внедрение инновационных технологий.

Проекты военно-гражданской интеграции финансируются на основе принципа государственно-частного партнерства. В нем принимают участие **частные инвестиционные компании, находящиеся под государственным контролем и получающие поддержку со стороны правительства за содействие ВГИ**; лидирующие позиции среди них занимает *China Venture Capital Co.*, которой принадлежит около 40% данного сегмента рынка.

По оценке японских аналитиков, Пекин практикует заимствование и освоение передовых зарубежных технологий военного и двойного назначения, широко используя разнообразные формы экономического, научно-технического и технологического сотрудничества, а также выявления и привлечения талантливых специалистов, в т.ч.:

1) **создание совместных китайских и иностранных предприятий и исследовательских учреждений** для обмена знаниями, участие в совместных исследовательских проектах; привлечение иностранных специалистов путем найма и финансирования их исследовательской деятельности на территории Китая; формирование отраслевых инновационных альянсов с участием заинтересованных правительственных органов, государственных и частных компаний Китая, а в некоторых случаях иностранных предприятий с целью выявления и освоения передовых зарубежных исследований и технологий,

⁶ Деятельность руководства КНР по реализации стратегии ВГИ. 01.12.2020. <https://csef.ru/politica-i-geopolitica/416/deyatelnost-rukovodstva-kr-po-realizacii-strategii-razvitiya-voenno-grazhdanskoj-integracii-9312?ysclid=lx3g23efcx343035459> (accessed 22.07.2024)

⁷ См.: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/> (accessed 11.06.2024)

выявления и привлечения талантливых специалистов в интересах развития национальной науки и техники;

2) *развитие программ академического обмена* в интересах получения новых знаний; учреждение совместных партнерств по научно-исследовательским и опытно-конструкторским разработкам, которые могут сыграть существенную роль в развитии технологий двойного назначения (примерами такого взаимодействия являются чипы искусственного интеллекта *Project Brainwave* компании *Microsoft* (США), разработанные при участии Пекинского университета, а также совместный проект китайской поисковой системы «Байду» с компанией *BlackBerry* (Канада) по разработке автономных транспортных средств);

3) *инвестирование в конкурирующие иностранные компании*, являющееся одной из форм взаимодействия с международным сообществом; китайские компании стремятся расширить свой доступ к критически важным технологиям, в т.ч. за счет их легального приобретения или инвестирования в иностранных конкурентов⁸.

ПРОБЛЕМЫ

Реализация стратегии военно-гражданской интеграции связана с преодолением ряда *проблем*, вызванных сложностью перехода от ее начального этапа к этапу углубления интеграции, а именно:

– различия в восприятии исполнителей поставленных задач в секторе национальной обороны и других взаимодействующих с ним секторах;

– отсутствие единообразия в структурах организаций, участвующих в ВГИ, что затрудняет регулирование спроса и надлежащее снабжение в военном и гражданском секторах;

– факты несоответствия политики ВГИ существующим юридическим актам, несогласованность в планировании и руководстве, а также в распределении полномочий между участниками процесса.

На региональном уровне отмечаются случаи расхождения в намерениях военных и коммерческих компаний, вызванные недостаточной коммуникацией между двумя сторонами, что требует дальнейшего развития систем. Однако главной проблемой является отсутствие в КНР систематизированного государственного законодательства, регулирующего процесс военно-гражданской интеграции, обязательно для исполнения как военными так и гражданскими участниками процесса, создание которого осложнено, на наш взгляд, фундаментальным противоречием, заключающимся в действующей в стране модели развития, основанной на сочетании плана и рынка.

РОСТ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО И ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

Военно-гражданская интеграция Китая в соединении с активной инновационной политикой, опирающейся на приоритетное финансирование науки и НИОКР, развитым военно-техническим, научным и технологическим сотрудничеством Китая с иностранными государствами в последние годы приносит *положительные практические результаты* в виде стабильного роста научно-технологического и инновационного потенциала страны.

В рейтинге Глобального инновационного индекса Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), характеризующем возможности стран в области инноваций на основе анализа около 80 соответствующих показателей, Китай по итогам 2023 г. занял 12-е место из 132 стран мира⁹, 3-е место из 16 стран ЮВА, Восточной Азии и Океании¹⁰.

В 2023 г. ведущим научно-технологическим кластером была признана агломерация Токио – Йокогама (Япония), за которой следуют агломерации Шэньчжэнь – Гонконг – Гуанчжоу (Китай), Сеул (Южная Корея), Шанхай – Сучжоу (Китай)¹¹. При этом Китай обладает наибольшим количеством научно-технологических кластеров в мире, обогнав по данному показателю США.

⁸ <https://csef.ru/politica-i-geopolitica/416/deyatelnost-rukovodstva-knr-po-realizaczii-strategii-razvitiya-voenno-grazhdanskoj-integraczii-9312?ysclid=lx3g23efcx343035459> (accessed 22.07.2024)

⁹ Россия заняла 42-е место (прим. ред.).

¹⁰ См.: https://wipo.int/global_innovation_index/ru.2023; https://english.cnipa.gov.cn/art/2023/9/27/art_3090_187815.html (accessed 24.06.2024)

¹¹ Все вышеназванные населенные пункты Китая связаны не только территориально, но и экономическими, культурно-бытовыми, социальными связями (прим. ред.).

Важно отметить, что, *по оценке ВОИС, в Китае создана сильная инновационная экосистема*; при этом подчеркивается, что создание научно-технологических кластеров мирового уровня является одним из наиболее сложных аспектов формирования инновационных экосистем и связанной с ними инновационной политики. Основными инновационными преимуществами Китая являются доля экспорта креативных товаров в общем объеме экспорта, объем внутреннего рынка (в \$ млрд по ППС), рост производительности труда; по данным показателям в 2023 г. Китай вышел на 1-е место в мире.

По заявлению заместителя министра науки и технологий Китая Чжан Гуанцзюня в настоящее время Китай продвигает скоординированное инновационное развитие зоны Пекин – Тяньцзинь – Хэбэй, экономического пояса реки Янцзы, группы дельты реки Янцзы и поддерживает превращение Пекина, Шанхая и района Большого залива Гуандун – Гонконг – Макао в крупные влиятельные центры научно-технических инноваций международного уровня¹².

На внешнем рынке Китай, опираясь на растущий технологический и производственный потенциал, уже сегодня успешно конкурирует со странами Запада в области экспорта высокотехнологичной промышленной продукции.

По оценке аналитиков Австрийского института экономических исследований, Китай стал единственной в мире производственной сверхдержавой. При этом доминирование китайского экспорта не ограничивается низкотехнологичными секторами. Китайские фирмы вступили в прямую конкуренцию с производителями из развитых стран Европы, США, Японии на их собственных внутренних рынках.

Промышленный сектор Китая быстро преодолевает технологический разрыв с развитыми странами, чему способствует членство Китая в ВТО с 2001 г., а также его промышленная политика, направленная на развитие крупной внутренней индустриальной базы за счет заимствования и освоения технологий иностранных фирм, мощных государственных инвестиций и субсидий предприятиям. Общий объем прямых государственных субсидий китайским публичным компаниям с 2007 по 2018 г. увеличился, по оценкам, более чем в 7 раз – с \$4 млрд до \$29 млрд. С момента создания Китаем в 2012 г. фондов государственной поддержки финансовая помощь госпредприятиям увеличилась с \$7,9 млрд примерно до \$418 млрд в 2016 г., а в 2022 г. достигла \$850 млрд.

Реализация стратегии военно-гражданской интеграции в соединении с активной инновационной политикой при мощной государственной финансовой поддержке, а также военно-техническим и научным сотрудничеством с иностранными государствами позволяет Китаю, несмотря на отдельные нерешенные проблемы, добиваться положительных *результатов* в создании военной техники и вооружений нового поколения, а также высокотехнологичной гражданской продукции мирового уровня.

В мировом рейтинге *The Business Research Company* «ТОП-100 крупнейших военно-промышленных компаний мира – 2023» по объему выручки от продаж вооружений 4 военно-промышленных корпорации КНР вошли в верхнюю часть списка, в т.ч. Корпорация авиационной промышленности Китая – \$30,971 млрд (4-е место), Китайская северная промышленная корпорация с ограниченной ответственностью – \$17,963 млрд (8-е), Китайская южная промышленная корпорация с ограниченной ответственностью – \$13,483 млрд (10-е), Китайская аэрокосмическая научно-техническая корпорация – \$9,614 млрд (15-е место)¹³.

В 2023 г. в числе главных научно-технических достижений Китая отмечены:

- запуск пилотируемого космического корабля «Шэньчжоу-17»; успешное начало работы китайского «искусственного солнца» – термоядерного токамак-реактора нового поколения *HL-3*;
- ввод в эксплуатацию нового атомного энергоблока с ядерным реактором отечественного производства третьего поколения «Хуалун-1»; построенная Китаем в Индонезии высокоскоростная железная дорога Джакарта – Бандунг;
- сооружение подводного туннеля через море между городами Шэньчжэнь и Чжуншань, который намечено ввести в эксплуатацию в 2024 г.¹⁴

В 2024 г. Китай совершил новый прорыв в космических исследованиях – 25 июня китайский лунный зонд «Чанъе-6» впервые в истории доставил на Землю образцы лунного грунта с обратной стороны Лу-

¹² https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru.2023; https://english.cnipa.gov.cn/art/2023/9/27/art_3090_187815.html (accessed 24.06.2024)

¹³ См.: www.globalcorporations.ru. (accessed 12.03.2024)

¹⁴ См.: <https://open-dubna.ru/ekonomika/20686-glavnye-nauchno-tekhnologicheskie-dostizheniya-kitaya-v-2023-godu?ysclid=lx279089837301097> (accessed 27.02.2024)

ны, совершив посадку в автономном районе Внутренняя Монголия на севере Китая¹⁵. Это укрепило позиции Китая в мире как лидера в исследовании Луны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Военно-гражданская интеграция в Китае, несмотря на отдельные проблемы, возникающие на этапе ее расширения и углубления, в соединении с инновационной политикой государства, мерами по активизации национальной науки и развитым международным научно-техническим сотрудничеством является важным фактором роста экономического, научно-технологического и военного потенциала страны.

На нынешнем этапе ВГИ продолжается в условиях обновления и преобразования модели развития Китая, в которой уже в наши дни на первый план высокими темпами выходят наука, технологии и инновации, что позволило Китаю вплотную приблизиться к странам – лидерам инноваций, а по отдельным показателям, таким как количество научно-технологических кластеров в стране, рост производительности труда и некоторым другим, выйти на 1-е место в мире.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. NIDS China Security Report 2021. China's Military Strategy in the New Era. Published by The National Institute for Defense Studies. https://www.nids.mod.go.jp/publication/chinareport/pdf/china_report_EN_web_2021_A01.pdf (accessed 11.07.2024)
2. Доклад генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина на XIX съезде КПК (октябрь 2017 г.). Китайский информационный Интернет-центр. 04.11.2017. http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-11/04/content_41845752_17.htm (accessed 27.11.2017)
Report of the General Secretary of the CPC Central Committee Xi Jinping at the XIX CPC Congress (October 2017). Chinese Internet Information Center. 04.11.2017. (In Russ.). http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-11/04/content_41845752_17.htm (accessed 27.11.2017)
3. Нестеров С. Модернизация вооруженных сил названа в Пекине в числе приоритетных задач 14-й пятилетки, рассчитанной на 2021–2025 годы. 17.03.2021. <http://redstar.ru/innovatsionnoe-razvitie-put-voennogo-stroitelstva/?ysclid=lxstvn0z49555275679> (accessed 12.04.2021)
Nesterov S. The modernization of the armed forces was named in Beijing among the priorities of the 14th five-year plan, designed for 2021–2025. 17.03.2021. (In Russ.). <http://redstar.ru/innovatsionnoe-razvitie-put-voennogo-stroitelstva/?ysclid=lxstvn0z49555275679> (accessed 12.04.2021)
4. Ли Синьпин, Лу Яньань. Более трети показателей 14-й пятилетки связаны с благополучием народа. <https://rg.ru/2021/04/27/bolee-treti-pokazatelej-14-j-piatiletki-sviazany-s-blagopoluchiem-naroda.html?ysclid=lyl5jhwicu820772871> (accessed 14.06.2022)
Li Jinping, Lu Yanan. More than a third of the indicators of the 14th five-year plan are related to the well-being of the people. (In Russ.). <https://rg.ru/2021/04/27/bolee-treti-pokazatelej-14-j-piatiletki-sviazany-s-blagopoluchiem-naroda.html?ysclid=lyl5jhwicu820772871> (accessed 06.14.2022)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Каменнов Павел Борисович, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, Центр социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия.

Pavel B. Kamennov, PhD (Political Science), Leading Researcher, Center for Socio-Economic Research of China, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 07.09.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 19.10.2024

Принята к публикации
(Accepted) 01.12.2024

¹⁵ См.: <https://dzen.ru/a/Znp5s-FfEimNdC3s?ysclid=lxvd7o5ibf815765505> (accessed 26.06.2024)